

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й № 29 (3995)

Суббота, 7 марта 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Завтра — Международный женский день

Фото Ю. ЧЕРНЫШЕВА

Юлия ДРУНИНА

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Ты помнишь? В красное небо Взлетали черные взрывы. Ты помнишь? Вскипала река, Металлом раскалена...

Кажется, нам простительно Немного увязнуть в быте. Други мои, ровесники, Кажется, не секрет...

В буре больших событий Люди быстрее зреют: Мы Родные присягали В неполных семнадцать лет...

Что ж так меня тревожит Голос локомотива? Что же зовут, как в юности, Дорожные огоньки? Да, каждое поколение Имеет свои призымы...

Сердце всю жизнь не может Так напряженно биться — Больно такую сердцу, Тесно ему в груди. Други мои, ровесники, Нам ведь уже за тридцать!

Вновь эшелон, теплушка, Ветер трубит тревогу. Вновь по призыву сердца Брошен домашний рай. Ветер трубит тревогу. Сердце зовет в дорогу — Здравствуй, простор сибирский! Здравствуй, передний край!

БЫТЬ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

НА ОТКРЫТОМ партийном собрании литераторы Азербайджана обсудили итоги XXI съезда КПСС и задачи, стоящие перед республиканской писательской организацией.

Ждали все участники собрания, Расул Рза, С. Рахман, Али Велиев, С. Григорян, Ю. Азим-заде, К. Касум-заде и другие ораторы говорили о необходимости больше внимания уделять созданию образа нового героя — героя коммунистического завтра, шире использовать оперативные жанры — очерк, стихи, рассказ, постоянно повышать мастерство.

БЕСЕДЫ О СЕМИЛЕТКЕ

ДАЛЕКО от железной дороги расположены отделения Кузнецкого и Арзганского совхозов Арзганского района. Чего греха таить — не часто заглядывают сюда лекторы, быть может, поэтому особенно тепло встретили здесь нелишних писателей Михаила Анюшина и Александра Голдберга, которые

провели беседы о решениях XXI съезда партии, о величественных планах семилетки. Писатель Марк Гроссман и секретарь писательской парторганизации Георгий Усачев также провели беседы в ряде городов области: Челябинск. (По телефону)

МАНДАТ

Выборы в Верховные Советы девяти союзных республик нашей страны, как свидетельствуют опубликованные вчера сообщения центральных избирательных комиссий, ознаменовались новой выдающейся победой народного блока коммунистов и беспартийных. Повсеместно блестящей победой завершились и выборы в местные Советы: все избранные депутаты — кандидаты нерушимого блока коммунистов и беспартийных.

3 А ВАС, Анна Григорьевна, голосовали 90 тысяч избирателей. Поздравляю!

и металлургии, врачи и кулины, студенты и профессора — их всех в Верховном Совете республики будет сейчас представлять депутат округа Анна Григорьевна Алексеева, рядовая работница машинист-автоматки пищевого комбината имени Микояна.

В МОРОЗНЫЙ декабрьский день 1941 года по Волоколамскому шоссе пешком в Москву шла девушка. Навстречу ей, давшая всю ширину дороги, двинулись колоннами автомашины, танки, пехотинцы в белых халатах. Позади, за Волоколамском, остались разбитая, сожженная немцами деревня Становиче. Там в общей могиле схоронены вчера расстрелянные фашистами

мать и тринадцатилетний брат Алеша. — Пришла в Москву, — рассказывает Анна. — Поступила работать сюда, на комбинат. Работала на ручной упаковке, теперь — машинистом автомата.

Простая, очень простая трудовая биография. Что же стоит за этими скупыми словами?

Восемнадцать тысяч упакованных коробочек за смену — плановое задание. Паспортная мощность автомата. Но ведь автомат делает 60 ударов в минуту, каждый удар может стать коробоной.

И Анна вместе со слесарем-наладчиком Виктором Цыком, со всей бригадой идет пути лучшего использования автомата. Машинист совершенствуется, на ней появляются вспомогательные узлы. 60 ударов — 60 коробочек. 26 тысяч за смену не изменено, а теперь цеху бригад Анны Алексеевой.

спросит: «Ну-с, на что жалуетесь?» Сказала ему об этом — он громко рассмеялся. — «На что жалуетесь?»... А тут, знаете, приходил один «пациент», работник наш, действительно, покаялся. «Ну как, говорит, мне объясните, почему мы всем комбинатом именно Анну Григорьевну в депутаты Верховного Совета РСФСР выдвигали. Я-то, говорю, понимаю, работница она в нашем производственном деле наилучшая, человек душевный, к людям внимательный, — все это верно, но ведь государственных должностей или каких общественных постов она не занимала. А мы ее прямо в правительстве!»

«Что тут скажете? Взять и показать ему тогда газету. — Вот, говорю ему, — смотри, что такое у нас государственная должность и подлинная. — Сергей Трофимович развернул «Правду» и прочел: «В буржуазном строе делом занимается хозяева... а у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика». Видишь, Ленинские это слова. Их нам товарищ Хрущев на XXI съезде напомнил. Ясно! А потом еще говорю: член завода или профсоюз чеха — это тоже пост общественный, и не маленький. Нет у нас маленьких общественных постов.

Пост есть пост — народное поручение!

Да, в биографии Анны нет ни государственных должностей, ни особых наград. Хотя неверно: награда есть. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Доблестный труд — это и есть главное в ее жизни. К активной общественной деятельности вышло в суровые годы войны. Ею детство и юность познали запах пожара, холод военных дорог, горе утраты и радость побед. За спиной этого поколения — простая трудовая слава еще молодой жизни, перед ним ясные дали дороги к коммунизму.

ЕЩЕ ЛЕЖИТ во дворе снег. Еще за решеткой бульваров стоят в сугробах кусты, а московские мальчишки уже открыли сегодня весеннюю «навигацию». Мальчишки и грачи — они первые возвращают весну. Обгоняя нас, шумная ватага «капитанов» несет за своим корабиком вдоль перулка.

Весна надвинулась сразу, нежданно. Синим стало небо, ярким солнце. Летят ввысь сбитые с карнизов звонкие сосульки. С крыш торопливо сбрасывают снег.

Анна сняла рукавичку, поймав на ладошке снежинку, подождала, пока растает. — Все! Знаете, иду теперь уличной, везде еще висят избирательные плакаты, моя фотография. Останавливаются люди, узнают, здороваются, а я волнуюсь, и все одна мысль: ведь надо теперь жить иначе. А как? Еще лучше работать? Мало этого... Ввечера возвращаюсь с работы, вижу: созвездие автобуса женщина полная, кошелюк нест. Остановилась возле плаката, надежда, что-то записала на листочке. Потом пошла на подъезд. А я стою, смотрю, как она поднимается по ступеням, и думаю: живет здесь, значит, мой избирательница, врач, а может, каксиром где работает? В кошелюк молодую и книжка детская — слон нарисован. Откуда она приехала? Почему не жила бы далеко здесь, в своем районе? И вспомнил старую — есть или нет тут поблизости магазин, где детские книжки продают? Вспомнила, вспомнила и не вспомнила. Решила: надо обязательно все о своем округе узнать. Подхожу к остановке автобуса. Конеч работы — очередь большая. Я раньше, если очередь, бегу к метро. Мне ведь нетрудно — ноги еще крепкие. Хотела побежать. Думаю, нет. Надо остаться, надо узнать, как уезжают люди с работы. — Ну вот вы и проходите уже первые уроки государственной деятельности.

Первый был давно, еще до выборов — улыбка Анны. Пошла на встречу с избирателями. Народу собралось много, а у самого стола старик сидел. Меховую шапку на колени положил, слушает. Так внимательно и как-то строго. Гляну на него и смущаюсь, вроде чего-то особенного он от меня ждет. А что я ему могу сказать особенное? Рассказываю о своей работе. Председатель предложил вопросы задавать. Он первый встал, спрашивает: «Значит, беспартийная?»

Смотрю я на него, думаю: что сказать, почему же я действительно, беспартийная. А он стоит, ответа ждет. Говорю: «Пока беспартийная... Хотела еще сказать, объяснить, что заслужу, а он заулыбался, перебил: «Это ничего... Это хорошо — беспартийная женщина-депутат. Я тоже в семнадцатом году беспартийным был, а Смольный в Питере охранял и мандаты проверял. Кто на съезд Советов делегатом от войска или от завода — у того мандат. Показывал дорогу: — проходи вперед, Советская власть». И у тебя будет мандат депутата Советской власти. Значит, проходи вперед, занимай место в правительстве. Такой старик! Пожал мне руку и ушел.

Анна помолчала, сбила с патки радужные капли. — Ну что ж, буду учиться. Советская власть, ведь у нас на комбинате две тысячи рабочих, народу то сколько! Они меня вывели. Я не одна. Будут помогать! ...Мы подошли к проходной комбината. По многолетней привычке, не глядя, Анна сняла в табельной своей рабочей номер. — Вам письмо! — нагнула, ее на пороге молодая девушка-почтальон. — Мне? — удивилась Анна. — Вам. Вы ведь депутат Алексеева. Получите! На конверте очень короткий адрес: «Депутату Бауманского р-на (лично) Алексеевой Анне Григорьевне». Адрес отправителя указан более подробно: «Москва, Бакуинская улица, дом 75, кв. 12, Вороной М. И.» Избирательница, послала письмо, не сомневалась — почтовое отделение обязательно найдет ее депутата. — Расшлите! — с короткой деловитостью попросила девушка. — Теперь у вас часто письма будут приносить. — Захлопула сумку, протянула руку. — До свидания! С наступающим вас праздником 8 марта!

Конверт первого депутатского письма тоже украшен цветы и поздравления с Международным женским днем.

Л. СОЛОМЯНСКАЯ

МИССИЯ МИРА

ПОЕЗДКА Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в Германскую Демократическую Республику, пребывание его на Международной весенней ярмарке в Лейпциге находятся сейчас в центре внимания самой широкой общественности. «Миссия Мира» — так характеризует поездку Н. С. Хрущева прогрессивная немецкая печать.

Сообщения из Лондона свидетельствуют об огромном интересе в Англии к речи Н. С. Хрущева в Лейпцигской ратуше, где он подчеркнул готовность Советского правительства отложить срок передачи ГДР административных функций, если западные союзники готовы к разумным переговорам о положении в Берлине. Ответы в газетах говорят о чувстве оптимизма, вызванном этой речью. Политический обозреватель газеты «Дейли экспресс» Дуглас Кларк, только что возвратившийся из Советского Союза, характеризует лейпцигскую речь Н. С. Хрущева как заявление огромного значения. Знаменательно, что некоторые комментаторы консервативной печати истолковывают речь Н. С. Хрущева как новый положительный результат англо-советских переговоров в Москве.

«Речь мира» — так назвал выступление Н. С. Хрущева на митинге комсомола из Западного Берлина Аксман. «В высказываниях Председателя Совета Министров СССР, — сказал он, — выражена истинная и безоговорочная воля советских народов к миру. Хрущев протянул руку западным немцам, и ее необходимо взять».

На снимке: товарищи Н. С. Хрущев, О. Гротеволь, В. Ульбрихт и сопровождающие их лица в советском павильоне. Фото ЦЕНТРАЛЬБИЛЬД (снимок принят до фототелеграфа ТАСС)

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

ВСПОМНИЛСЯ мне один давний эпизод. Встретился я в Киеве с молодым уже писателем. Поговорили о том, о сем, а я и спросил: — Над чем вы сейчас работаете, что написали?

— Ох, и не спрашивайте! — махнул он рукой. — Мучился я, знаете, и долго-долго мучился над одной современной темой, да, как оказалось, попусту. Только время зря потратил.

— Почему ж так? — заинтересовался я.

— Да написал пьесу о кок-сагыз, будь он не ладен. Долго собирал и изучал материал, ездил по колхозам, старательно подбирая персонажей. Ну, наконец, закончил. Привез пьесу в Киев, а мне и говорят: «Неужели вы не слышали, что кок-сагыз выращивать у нас теперь не будут?»

— Как это так, почему не будут? — Так вот и не будут? — отвечают. — Наши ученые нашли его заменитель — синтетический каучук, не читали разве?»

— Вот и пиши после этого на современную тему! — закончил мой собеседник с горечью.

Я не выдержал и расхохотался, глядя на удрученную мину драматурга. Утешая его:

— Не повезло, значит... Ну, да это еще не большая беда. В пьесе ж, очевидно, не один кок-сагыз, а и люди, события, конфликты, драматическая завязка...

— Да, есть все это, есть, — подтверждает он. — И передовая зевнебая, и отрицательный тип председателя колхоза, и бригадир, и конфликт с агрономом, и секретарь райкома — все есть. Но идея-то пьесы, стержень-то, канва-то, по которой развертывается действие всех сцен и картин, — борьба за высокий урожай кок-сагюза. А кому он теперь нужен? Погорел я, как швед под Полтавой, с этим кок-сагызом злобастым, — и драматург тяжело вздохнул.

...Вдохнул и я невольно. Вдохнул над таким пониманием темы современности в литературном произведении. Думалось: как строить художественное произведение на проблемах развития технической культуры, пусть даже и важной? Неужели же кок-сагыз мог настолько заслонить собой, свети на нет всех живых персонажей, что из-за его неукротимости неукротимым стало и произведение? Вышло, что да, мог. Вот вам и загадка того, почему так много произведений нашей литературы последних десятилетий, написанных как будто бы на темы современной жизни и актуальнейших ее проблем, не выдержало испытание временем, померкло перед лицом действительности, погасло, как падающие звезды, не осветив ничего вокруг.

В чем же, собственно, дело? Разве не известно, что основа основ всех художественных произведений — человек, люди, их чувства, мысли и взаимоотношения, а не возвышение растений, стан-

ков, машин, одним словом, самого производственного процесса, который в художественной литературе может служить только фоном. Стержень, душой литературного произведения должен быть человек, и только живой человек среди людей в работе, борьбе, отдыхе, радостях и горестях.

— Пишите на современную тему! Покажите нам нашего советского человека в художественной литературе! — призывают нас партия, читатели, народ. И требование это абсолютно законно и справедливо. Порождая его, скажем откровенно, неудовлетворяющая читателя наша литературная действительность. Факты — упрямая вещь, их отрицать трудно. Много ли, например, у нас на Украине выходящих долговечных повестей и романов на тему о современной жизни города и села? Сколько наших известных прозаиков работает над новыми произведениями на современную тему? Даже многие молодые писатели, родившиеся и выросшие уже при Советской власти, с большей охотой «отворачиваются» своими произведениями в отдаленное или более близкое историческое прошлое. Примеров тому много, возьму тут, что у меня под руками.

Вот передо мною четыре первых сборника рассказов молодых прозаиков Станиславщины: «Доля Василия Туряча» Г. Кирляка, «Прут несет кригу» Р. Иванчука, «Як бячка на судю вичили» В. Бандурака и записки «На Покутті» секретаря Тысменского райкома партии В. Брезницкого. И только последние написаны на тему актуальной современной действительности в селах Советского Прикарпатья. На живом фактическом материале, во многих типичных зарисовках, эпизодах и конфликтах показывает автор наших современников в их борьбе за новую жизнь. Книга В. Брезницкого читается с неослабным интересом. Другие же названные молодые прозаики описывают в основном жизнь западноукраинских крестьян и интеллигенции в досоветский период, забывая о том, что их уже непреодолимо опередил в этом Иван Франко, Стефаник, Мартович, Черемшина и ряд других писателей того времени. Кроме того, способный прозаик Р. Иванчука разрабатывает подчас книжные сюжеты и теряется в «мелькой теме», а В. Бандурак пересказывает в большинстве своих рассказов старые, как мир, галицкие анекдоты о панях и корчмарях. Читая эти сборники и диву даешься, как же это молодые писатели ухитряются стоять в стороне от жизни и не замечать всего того великого, многогранного нового, что так характерно сегодня для нашего города и села.

Я, очевидно, не ошибусь, если скажу, что большой отряд наших известных и даже известных прозаиков на Украине уже долгие годы разрабатывает темы более или менее отдаленного прошлого. Было бы, безусловно, неумно и нечестно недооценивать или отрицать нужность для советского читателя исто-

рических повестей и романов. Многие из исторических повестей и романов стали гордостью украинской советской прозы. Но как было бы приятно и нужно для нашей литературы, если б тут же можно было бы перечислить книги тех же известных и известнейших авторов, написанные в наших современных, о нашем творческом и дерзновенном сегодня. К сожалению, для этого мало данных.

А чем прозвучат труженики пера читателя завтра? Возьму для иллюстрации статью В. Дилковского «Книги наступного року», опубликованную в «Литературной газете» в прошлом году. Автор статьи сообщает читателям о плане издательства «Радянський письменник» и приводит список книг, которые будут изданы в 1959 году. Быть может, в портфеле издательства и есть рукописи книг, написанных на современную тему, но в списке они не преобладают. Половина книг — сугубо исторические по теме. Не радует обилием новых книг на темы современности и план Гослитиздата Украины:

В чем же причина? Откуда берется равнодушие некоторых писателей к отображению в повестях, романах, новеллах и пьесах нашей жизнью, интересной, неповторимой советской действительности? Об этом необходимо по-настоящему говорить и перед Всесоюзным съездом, и на съезде писателей Украины. Нужно, наконец, найти причины отставания писателей от жизни. Следует усомниться и в нормальности того, что половина и даже более членов нашей организации живет в Киеве. Стоит продискутировать вопрос о ранней профессионализации некоторых молодых писателей, которая отнюдь не способствует развитию их творческих способностей. Необходимо также обсудить все ошибки и недостатки, допускаемые при предоставлении творческих командировок, ибо таковые в большом числе случаев используются не по назначению. То же самое следует сказать и о домах творчества.

Часто мы слышим упрек писателям, мол, не знают жизни. На первый взгляд кажется, что такой упрек — абсурд. В самом деле, как может человек не знать жизни? И какой же это, черт побери, писатель, если он ее не знает! Все дело в том, что жизни бывают разные. У одного литератора жизнь бурная, непосредная, полная интересных поездок, встреч, впечатлений, а у другого она нудная, кабинетная, неинтересная, богатая лишь самодовольством и ограниченностью. Из истории литературы мы знаем писателей, весь свой век кипевших и закалявшихся в звонкой кузнице жизни. И такая их жизнь, согретая неутомимой любовью к людям, к познанию и совершенствованию окружающего мира, и сформировала их талант, обессмертила их произведения. Знаем мы и таких литераторов, произведения которых, увы... так же бесцветны,

Петро КОЗЛАНЮК

примитивны и неинтересны, как и жизнь их самих. Чудесные книги Пушкина и Горького, Шевченко и Франко, Микейкича и Шиллера, Байрона и Стендаля, Маяковского и Шолохова — кровавые частицы их беспомыслий биографии.

А возьмем, для примера, путешествие Антона Чехова на Сахалин. Что стало уже известного писателя, человека со слабым здоровьем, в далеком, полном трудностей и лишений путешествии, туда, где не было железных дорог и уютных гостиниц? Ведь куда проще и моднее было бы последовать примеру многих других и отправиться со всяческим комфортом в Париж, Ниццу или Неаполь. Однако творческий темперамент увлек писателя на далекий, забытый богом и людьми суровый остров, куда он стремился, жаждал увидеть новые земли, новых людей, в новых для него жизненных условиях. Полезно было бы задуматься над этим многим нашим молодым писателям.

Надо также продолжать серьезный разговор о неблагоприятной в области литературной критики. Ведь не секрет, что многие из наших наиболее известных и квалифицированных критиков весьма охотно обращаются в прошлое и разрабатывают в основном литературоведческие темы. Ответственное дело литературной критики редакторы многих наших газет и журналов зачастую доверяют людям молодым, теоретически не подготовленным, не очень разбирающимся в вопросах художественного мастерства, которые вместо квалифицированного разбора произведения опубликовывают или превозносят писателя до небес панегирика или же обрушиваются на него с метафорической оглоблей. Критиковать, конечно, дозволяется каждому, однако прав В. Ладис, сказавший на страницах «Литературной газеты», что «на поле деятельности критики нет места для профанов». От наших судей, наших друзей, критиков мы требуем не захваливания и не подзатыльников, а глубокого анализа произведений, знания и понимания жизни и в связи с этим знания и понимания исторического процесса развития литературы. Наша литературная критика должна быть смелой и сугубо партийной, как во вскрытии и осуждении всяких ошибок и ревизионистских выкрутасов, так и в должной оценке всего того социального, нового, которое вносят сегодня лучшие произведения писателей в сокровищницу советской литературы.

Я не могу себе представить, чтобы нашелся советский литератор, который после XXI съезда партии не понимал бы, какое значение имеет сейчас освоение современной тематики. Никто не утверждает, что это легко и просто, но кто усомнится в том, что эта задача по плечу нашей литературе! Это нужно народу, а все наши интересы, замыслы, наши творческие дерзания должны быть всегда с народом и для народа. В этом наша сила и слава!

Львов

— Ну что ж, буду учиться. Советская власть, ведь у нас на комбинате две тысячи рабочих, народу то сколько! Они меня вывели. Я не одна. Будут помогать! ...Мы подошли к проходной комбината. По многолетней привычке, не глядя, Анна сняла в табельной своей рабочей номер. — Вам письмо! — нагнула, ее на пороге молодая девушка-почтальон. — Мне? — удивилась Анна. — Вам. Вы ведь депутат Алексеева. Получите! На конверте очень короткий адрес: «Депутату Бауманского р-на (лично) Алексеевой Анне Григорьевне». Адрес отправителя указан более подробно: «Москва, Бакуинская улица, дом 75, кв. 12, Вороной М. И.» Избирательница, послала письмо, не сомневалась — почтовое отделение обязательно найдет ее депутата. — Расшлите! — с короткой деловитостью попросила девушка. — Теперь у вас часто письма будут приносить. — Захлопула сумку, протянула руку. — До свидания! С наступающим вас праздником 8 марта!

Конверт первого депутатского письма тоже украшен цветы и поздравления с Международным женским днем.

Л. СОЛОМЯНСКАЯ

ПИСАТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬСТВО, КНИГОТОРГ

Книгу — народу!

ВЕЛИКА роль советской литературы в воспитании нового человека. Поэтому так повсеместно растет сейчас спрос на книгу — лучшего друга и советника каждого строителя коммунизма.

Готовы ли к выполнению этой большой задачи те организации, которые призваны доставить книгу до массового читателя? Проводимые отделением Союза писателей и «Литературной газетой» рейды показывают, что существующая система книготорговли во многом несовершенна.

Семилетка требует перестройки системы книготорговли, устранения препоны на пути движения книги от писателя к читателю. На III Всесоюзном съезде писателей предстоит серьезный разговор на эту тему.

Заметки по поводу...

...одного объединения

СЕГДНЯ книжной торговле сейчас уже очень велика и дает возможность доставить книгу до любого предпринимателя и колхоза. Теперь дело за тем, чтобы сама торговля книгой была поставлена на более высокий уровень, для чего необходимы квалифицированные и любящие свое дело продавцы, хорошее аннотирование книг, реклама. Читатель, покупая новую книгу, должен получить хотя бы минимум сведений о ней.

Большой бедой в книжной торговле является затоваривание, выпуск книг посредственных, мало интересных читателю, а в самое время, когда спрос на действительно хорошую книгу не удовлетворяется. И дело не только в убытках, а в том, что плохие книги отбивают, особенно у молодежи, интерес к чтению. Между прочим, очень много издается художественно посредственных и по содержанию мизерных книг иностранных авторов. Тут нужен разумный подход.

Может быть, имея в виду развитие книжного дела в семилетке, было бы полезно объединить издательское дело и книжную торговлю в одном управлении.

Николай ГРИБАЧЕВ

...складов-кладбищ

ЧАСТО МОЖНО услышать от работников книготорговли унылые сетования по поводу той или иной книги: «Не идет!» Слов нет, бываю такие книги, которые никакими усилиями не продвинути к читателю. Скучные, плохие, они годами пылятся на книжных «свалках», и вникать в это книготорг не желая.

Но можно ли предвещать претензий к книготорговым организациям. Бывают в книготорговле такие дела, которые настоятельно требуют общественного осуждения. Разве это нормально, что некоторые книготорговые организации не знают, что у них творится на складах? На Минской базе Облкниготорга имеется картотека только на книги 1958 — 1959 гг. издания. А о том, что у них накопилось за все прежние годы, они и сами толком не знают. Вот и получается, что читатель ищет книгу, которая лежит похороненной на складе и неизвестно когда увидит свет.

В магазинах № 6 и № 11 города Минска отсутствует вышедшая не

так давно книга народного поэта Белоруссии Януба Коласа «Публицистические и критические статьи», а на складах их полно. В Центральном книжном магазине в Минске нет книги того же автора «Детали». Читатели спрашивают ее, а книга покончена на базе. Покупатель ищет четырехтомное собрание сочинений З. Бядулы — в магазине на просьбу читателя отвечают что книг нет, но на республиканской базе их сколько угодно.

Очень обидно, когда так равнодушно, безразлично относятся торговые организации к распространению книги. Книгу надо любить и пропагандировать, и тогда хорошие результаты скажутся наверняка. Лучших работников книготорговли необходимо поощрять, заинтересовывать в распространении книг, ставить лучших в пример другим.

Думаю, что и нам, писателям, следует не только осуждать книготорговых работников, но и помогать им. Это — наше кровное дело. А возможностей помочь можно найти много. Пора взяться за распространение книги по-настоящему!

Петрусь БРОВКА

...торговых кадров

В КАЗАХСТАНЕ есть специальные курсы для тех, кто торгует хлебом, молоком, работает в примитивных магазинах. На эти курсы принимают по конкурсу. А вот к подбору работников книжной торговли не предъявляется никаких требований. И не редки случаи, когда за прилавком книжного магазина можно увидеть людей, совершенно чуждых литературе, людей, которые, не имея другой специальности, занялись от нечего делать книжной торговлей.

В такой большой республике, как Казахская, до сих пор нет даже специального техникума или училища книготорговли, где бы получали подготовку будущие работники книжных магазинов. Такого учебного заведения нет и в Киргизии.

Чтобы уметь и хорошо распространять книги среди населения, чтобы наши книги не залеживались на складах областных или районных центров, надо в первую очередь обратить внимание на тщательную и кропотливую подготовку кадров работников книготорговли в специально созданном учебном заведении.

Сабит МУКАНОВ
АЛМА-АТА

Учащиеся 170-й средней школы Свердловского района столицы всегда с интересом ждут сообщения своего радиозвука. Из них они узнают последние школьные новости, сведения о работе различных кружков. На снимке: дежурные по школе Владислав Марухин и Александр Соболев ведут передачу.

Фото И. ГРИЦЕРА

ЗАЯВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

КАК передает Чехословацкое телеграфное агентство, 5 марта секретариат Всемирного Совета Мира опубликовал заявление по поводу решения палатного правительства запрета организации Немецкого комитета борцов за мир во всех крупных городах земли Северный Рейн — Вестфалия. В заявлении выражается возмущение этим решением и действиями властей ФРГ, которые конфисковали весь печатный материал комитета, запретили издательскую деятельность и т. д.

Общественное мнение, говорится в заявлении, видит в этих действиях стремление уничтожить в стране любые сопротивление политике ремилитаризации, атомного вооружения, политике военных авантюристов.

«Мы решительно протестуем, — заявляет секретариат Всемирного Совета Мира, — против этой возмутительной попытки заглушить голоса сторонников мира именно тогда, когда в Германии и во всей Европе снова поднимается движение за прекращение холодной войны».

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

В ЧЕРА закончили работу организованное Союзом писателей СССР и Институтом мировой литературы имени А. М. Горького все-союзное творческое совещание по вопросам социалистического реализма.

На вечернем заседании 4 марта в обсуждении докладов приняли участие Б. Мейлах (Ленинград), Т. Трофинова (Москва), Р. Викмухаметов (Москва), М. Поляков (Москва), Н. Гей (Москва), Г. Бромван (Москва), Г. Ломидзе (Москва) и А. Исбах (Москва).

5 и 6 марта прения продолжались. Выступили Т. Мотылева (Москва), А. Абрамович (Иркутск), С. Петров (Москва), А. Адамович (Белоруссия), Н. Яновский (Новосибирск), М. Кузнецов (Москва), И. Чичеров (Москва), И. Фрадкин (Москва), А. Абрамов (Воронеж), З. Паперный (Москва), В. Ягенти (Грузия), А. Богуславский (Москва), А. Бритиков (Ленинград), И. Бернштейн (Москва), К. Зелинский (Москва), Л. Ершов (Ленинград), В. Бялик (Москва), В. Костянец (Ленинград), В. Щербина (Москва), Е. Тагер (Москва), В. Орлов (Ленинград), В. Рюриков (Москва), В. Озеров (Москва), В. Ермилов (Москва) и В. Инбер (Москва).

Ораторы отмечали, что теоретическое осмысление советской действительности, содержащееся в материалах XXI съезда КПСС, открывает самые широкие возможности для углубленного исследования закономерностей современного литературного процесса. Опираться на богатейший опыт развития многонациональной советской литературы, привлекая обширный материал, неопровержимо свидетельствующий о все возросшем влиянии социалистического реализма на судьбы мирового искусства, участники совещания показывали, что возникновение нового творческого метода, его утверждение и развитие были исторически обусловлены. Много внимания совещание уделило проблеме многообразия художественных стилей и форм социалистического реализма. В ходе обсуждения были опровергнуты распространяемые буржуазной и ревизионистской литературой критикой лживые утверждения о художественном догматизме и изолированности от действительности, якобы свойственных нашей литературе. Теоретические принципы социалистического реализма, творческая практика советского искусства обеспечивают художнику простор для самых смелых поисков новаторских способов поэтического выражения, для самобытного развития и продолжения национальных традиций.

Прения прекращаются. После заключительных речей докладчиков Я. Эльсберг, Л. Новиченко, В. Перцова и Б. Бурсова слово предоставляется директору Института мировой литературы И. Анисимову. Подводя итоги четырехдневной работы, он подчеркивает, что совещание прошло успешно, свидетельствуя о движении вперед нашей литературоведческой и критической мысли.

СУД НАД УБИЙЦАМИ ВАДИМА ТРАЙНИНА

5 МАРТА в Ленинграде начался судебный процесс над участниками нападения на комсомольского патриота Вадима Трайнина (см. «Литературную газету» от 17 января 1959 г.).

Перед судом предстали участники этого злодеяния В. Кузьмин, А. Веселов, С. Жуков, Ю. Шевцов, А. Иванов и А. Волков. Суд идет под председательством председателя городского суда С. Е. Соловьева. Обвинение поддерживают: прокурор города Ленинграда И. Г. Гинин и общественный обвинитель, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Ленинградского университета Игорь Волотович.

В зале заседания суда — комсомольский актив, представители комсомольских патриотических организаций, журналисты, приехавшие из Москвы друзья Вадима Трайнина.

ТРИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

СЕГДАС в печати обсуждаются многие проблемы книготорговли нового века. В какой-то мере это разговор не новый. Известно, что пушкинский спор книготорговца с поэтом заканчивается «скупной» прозой: «Вы совершенны правы. Вот вам мой рукописный Условный».

В этой статье мы и хотели бы «условиться» по трем вопросам: планирование книжного дела, определение тиража и реклама.

Тот, кто часто встречается с читателями или знакомится с их письмами, поступающими в издательство, в редакцию газет и журналов, знает многочисленные жалобы на то, что ту или иную книгу трудно купить в магазине («собрал весь город»), достать в библиотеке («встал на очередь»), выпустить по почте («книга — почтой» отвечает: «тираж разошелся») и т. д. Можно встретить и обратную картину. Заходите в массовые библиотеки, и вы услышите гордые сообщения библиотечек: большое количество перелизанных одной и той же книги занимают полки и стоят без движения.

Общезвестен факт, когда в одном и том же году несколько издательств набились на бедного «Всадника без головы» Майн Рида, и книжный рынок был наводнен огромными тиражами этого романа.

А разве мало так называемого параллелизма в работе издательства по выпуску произведений в современных советских авторов? Не успели в «Молодой гвардии» сдать тираж одомотника Владимира Попова «Сталь и пламя» и «Заклепала сталь», как неожиданно стало известно, что этот же одомотник столичным тиражом уже выпущен в Бюве на русском языке. А сколько примеров параллелизма в работе краевых и республиканских издательств!

Мы, конечно, не против Владимира Попова, как не против Майн Рида. Но ясно одно: такая издательская практика приводит к целесообразному расходованию материальных средств и, главное, к тематическому объединению книжного рынка и нередко к его затовариванию.

Почему же так происходит? В нашей стране много издательств: областных, краевых, республиканских, центральных. И это хорошо. Но как тематически планируются их работы? Большая группа издательств принадлежит Министерству культуры СССР, другая, не менее солидная по количеству, — Министерству культуры РСФСР; многие издательства являются «ведомственными». И все эти группы обособленно составляют тематические планы выпуска литературы. Нередко сами издатели узнают о книжных новинках, выпущенных «соседами», из «книжных полок», опубликованных в газетах и журналах.

Когда-то Главиздат Министерства культуры СССР пытался координировать работу издательств, но и то лишь в области переиздания художественной литературы. Ныне же он стал отделом, и у него «руки не доходят» до координации. Если же сведения и появляются, то только примерно к середине года, когда большинство издательств уже добрую половину плана превратило в готовые книги либо сдали рукописи в набор.

Напрашивается вывод: необходимо единое тематическое планирование выпуска литературы на русском языке с учетом потребностей читателей и условий книжной торговли. Кто должен этим заниматься? Может быть, отдел издательства Министерства культуры СССР. Может быть, специальный координационный комитет. А еще лучше, по нашему мнению, если общее тематическое планирование работы книгоиздательства и книжной торговли будет сосредоточено в какой-либо центральной организации.

БЕЗ БАРЬЕРА
В ЭТОТ день заведующая гиссарским книжным магазином С. Бирюкова привезла из города новую партию книг. Улыбаясь за новинками, спросила покупателей: «Вот у стола человек в шапке-ушанке громко читает Карима Девишу, а столпящийся вокруг него человек материально слушает стихи любимого народного поэта. Колхозный агитатор возле шкафа с общественно-политической литературой отбирает брошюры с докладом товарища Н. Хрущева на XXI съезде КПСС. В отделе подписных изданий кто-то сидит с полкой только что поступившие том Социализма В. И. Ленина на таджикском языке. Школьники протягивают Кассиру стопку тетрадок: — Тетяшка, смотрите, что я взял. Получите деньги.

Идея создания книжного магазина самообслуживания на первых порах вызвала удивление и недоверие. Да за месяц все растаяло. «Вы в первый же месяц прогорите», — говорили скептики. Но книги были решительно извлечены из под прилавков и разложены на столах.

Кажется, пустяк — сняли маленький деревянный барьер, отделивший покупателя от книжной полки. Результат превзошел все ожидания. В первые три месяца торговли без прилавка и продавца было продано книг на 6 тысяч рублей больше, чем за соответствующие три месяца прошлого года. А теперь ежедневный оборот магазина достиг почти тысячи рублей — это в маленьком районном центре.

Опыт оправдал себя, опыт стал распространяться дальше. В пяти сельских районах перешли на торговлю без прилавков.

За систематическое перевоплощение плана розничного товаропользования в практику, проявленную в организации книжной торговли Гиссарскому райпотребсоюзом Таджикской ССР присуждена вторая всесоюзная премия и почучное республиканское переходящее Красное знамя.

Е. ЛОПАТИНА
Гиссар, Таджикская ССР.

С. ПОТЕМКИН, главный редактор издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Теперь о тиражах. Как определяется тираж книги? Возьмем, к примеру, порядок выпуска художественной литературы. Соответствующими постановлениями и распоряжениями установлено, что новая книга — роман, повесть, сборник рассказов, очерков — может быть выпущена в свет только так называемым обычным тиражом — 15 тыс. экземпляров. Если книга по своим качествам заслуживает большего внимания, то она может быть издана еще одним тиражом. Но издательство все реже и реже прибегает к двум обычным тиражам, так как это малорентабельно, а иногда даже убыточно. После того как осуществлен обычный тираж, издательство получает право выпустить книгу массовым тиражом — 75 тыс. экземпляров. Как правило, издательства и выпускают художественную литературу тиражом 90 тыс. экземпляров, то есть двумя тиражами — обычным и массовым. Это наиболее рентабельно для издательства. Конечно, если этот девятикратный тираж согласится взять для распространения Книготорг.

Кем же и когда определяется тираж? Автор принес рукопись в издательство. Ее прочитали редакторы, включили в план. Когда книга готовится к печати, издательство направляет в Книготорг аннотацию на нее и просит утвердить предлагаемый тираж. Аннотация рассылается в книготорговые точки, и тогда начинается «сбор» тиража: местные книготорги назначают заказы. Если аннотация написана «завышающе», торговые работники дают повышенные заказы на книгу, если же она составлена в спокойных тонах, от книги могут даже отказаться.

Как можно по краткому изложению определить своеобразие и художественные качества повести, сборника рассказов, очерков, стихов и тем более романа? Часто Книготорг, собрав небольшой «заказ», винит во всем издатель: «школа аннотация». Но ведь не исключено и другое: издательство может дать превосходную аннотацию на весьма посредственную и даже «серую» книгу.

Дальше события могут развернуться еще более «трагически». Предположим, что Книготорг взял все 90 тыс. экземпляров планового тиража, как наиболее рентабельного. Издательство, получив заказ, подписывает книгу в печать. Книга отпечатана и поступает на оптовые склады Книготорга, откуда ее затем развозят в разные уголки страны. Книготорг тут же оплачивает издательству стоимость тиража по номиналу за вычетом некоторых сумм. Наконец книга поступила в магазин и... не разошлась.

Кто же страдает больше всего? Читатель и государство! Читатель потому, что не получил того, что ожидал, а государство терпит материальные убытки. И, скажем прямо, немалые. В самом деле: автор полностью получил гонорар, издательство получило полностью причитающиеся ему суммы, а книга... осталась лежать на полке магазина или на оптовом складе Книготорга.

Книгоиздательская практика последних лет показывает, что жизнь требует внести в этот порядок существенные изменения. Об этом идут жаркие разговоры. Но, насколько нам известно, выдвигаемые предложения не изменяют существа дела.

На наш взгляд, необходимо упразднить так называемые массовые тиражи. Следует для каждого вида литературы, с учетом опыта последних лет, установить только исходные тиражи, за которые выплачивать автору гонорар сразу же по одобрению издательством рукописи. Если же издательство выпустило книгу сверх исходного тиража, то автору надлежит выплачивать гонорар за каждую тысячу или десять тысяч проданных Книготоргом экземпляров, сверх исходного тиража, в определенном проценте от номинала книги (за вычетом стоимости переплета, оформления и т. д.). При этом расчеты показывают, что можно разработать такую шкалу, которая обезопасит автора от всех случайностей книжной торговли.

Как же при этом могут сложиться взаимоотношения между издательством и Книготоргом?

Тиражи книг, сверх исходных, должны устанавливаться издательством. На са-

Совет директора магазина

ДИРЕКТОР московского книжного магазина № 100 В. Стеблов в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» сказал:

— Было бы хорошо в договорах между Книготоргом и издательствами ввести пункт, позволяющий спустя два-три года после выхода книги в свет — если эта книга не пользуется спросом у покупателя, а лежит на складе без движения, — производить скидку ее на 20 — 50 процентов. Такое снижение цен на книги, конечно, следует делать за счет издательства, которое должно нести ответственность за качество выпускаемой продукции.

Хорошо было бы также создать специальные магазины ценной книги, в которых продавать все залежавшиеся издания. В каждом магазине нужно иметь отдел ценной книги. Мне кажется, что только таким путем мы сможем разгрузить свои склады и избавить государство от убытков.

мом деле: кто, как не издательство, может правильно оценить книгу и ее необходимость для читателя, но не по аннотации, а по готовой к печати рукописи. Книготорг должен выплачивать издательству определенные суммы тоже по мере продажи тиража. За первую установленную часть тиража издательство должно получить сразу полную сумму, а за остальную — определенный процент от проданного количества. Расчеты показывают, что в конечном итоге при новом порядке тиражирования Книготорг выплатит издательству те же суммы за 90 тысяч экземпляров, что и при ныне существующей системе. Но при этом издательства будут более охотно подходить к определению тиража, ибо если они неоправданно его завысят, то понесут материальную ответственность.

Процентные отчисления Книготоргу от номинала проданных книг должны повышаться по мере распространения тиража. Иными словами: чем больше Книготорг продает книг, тем выше процент отчисления. В конечном итоге Книготорг получит те же суммы, но зато неизмеримо повысится материальная заинтересованность книготорговых организаций.

Несколько слов о книготорговом рекламе. Если говорить прямо, ею никто по-настоящему не занимается. А может ли существовать торговля книгами без хорошо продуманной рекламы?!

Читатель не знает о всем богатстве книжной продукции, выпускаемой издательствами. Можно перелести комплекты некоторых газет, не найти в них ни одной «книжной полки», ни одной рецензии и заметки о книгах.

Нужна серьезная, яркая книжная реклама. Нужны миллионы хорошо изданных, красиво, со вкусом оформленных листовок, каталогов, открыток, цветных вкладок, плакатов, при помощи которых пропагандировались бы новые книги. Надо, чтобы эти вестники книг были во всех книжных и не только книжных магазинах — в киосках, библиотеках, домах культуры, красных уголках.

Реклама сейчас занимается и Книготорг, и издательства, но в мизерных дозах. Иногда Книготорги требуют от издательства выпуска рекламных материалов и оплачивают заказ по себестоимости, но это не устраивает издательство — они вынуждены готовить рекламные материалы в ущерб своим финансовым планам. На наш взгляд, нужно все обязанности по рекламе возложить на издательства и предусмотреть в их бюджетах определенные средства. Где их взять?

Из той суммы, которая отчисляется Книготоргом за распространение литературы, надо оставить издательству 0,4—0,5 процента от номинала книги. Этих средств будет достаточно, чтобы организовать рекламу.

Вывод один: надо «условиться» по всем спорным вопросам. И чем скорее, тем лучше.

В селе Отрадном

В КОЛХОЗЕ имени Ленина выдана очередная денежная аванс. На следующий день один колхозник поехал за покупками в Таганрог — там больше магазинов, лучше выбор товаров. Другой направился в сельскую обсерву — пусть деньги пока поленат, пригодятся для строительства нового дома, покупки мотоцикла, телевизора, радиоприемника.

Группа колхозников зашла в магазин сельского потребительского общества. На восточных полках располнены добротные шерстяные и хлопчатобумажные ткани различных расцветок, готовая одежда, обувь, культурные и предметы домашнего обихода. Тут, как говорится, все, что угодно для души. Впрочем, нет, не все. Что-то мы не видим полки с литературой. А на вопросы покупателей о новых книгах слышится раздраженный ответ продавца:

— Ничего нет! Видно, не впервые раздается здесь подобные вопросы и такие ответы.

— А когда же книги-то завезете? — возмущается молодой тракторист. — Неужели опять за нами в город или в Покровское ехать?

Город, о котором говорит покупатель, — это Таганрог. До него от села Отрадного почти тридцать километров. А Покровское — районный центр Нелиновского района. Туда тоже не меньше двадцати километров. Почему же надо так много «отмерить верст», чтобы купить нужную книгу? Ведь магазины сельсовета обязаны продавать литературу. Да, обязаны, но не продают.

На одной из полок магазина, в самом дальнем, темном углу, замесили мы покрывную пыльную стопку старых брошюр и учебников для начальных классов.

— Это все?

Недовольный тем, что его оторвали от более солидного дела — продажи «выгодных» товаров, продавец отвечает на наш вопрос скороговоркой:

— Правление сельсовета не завозит книг для продажи. С ними много возни, а для плана товароборота они роли не играют. Да и условия у нас для торговли литературой плохие. — на каких полках книги размещать? А кому нужны книги, тот их найдет в другом месте...

Что верно, то верно: найдет! У председателя Отраднского колхоза тов. Чеботарева самая лучшая в районе личная библиотека. — Он систематически пополняет ее новинками. Есть такие библиотеки и у других жителей села. Но ведь теперь личную библиотеку могут и хотеть иметь многие колхозники. Им это позволяет сделать

НЕ ЗНАЕМ, ЧЕМ ТОРГУЕМ

ЧТО мешает нормальной торговле книгами? — с таким вопросом корреспондент «Литературной газеты» обратился к директору местного книжного магазина № 6 тов. В. Голыцову.

— Прежде всего, — ответила она, — следовало бы изменить наши отношения с издательством. Возьмем, например, наш магазин. Он прикреплен к издательству «Молодая гвардия» и обязан продавать всю продукцию, выпускаемую этим издательством. Что же касается книг других издательств, то тут мы сами опираемся только на наличные средства, которые можем продать в нашем магазине. Но как установить — сколько же книг мы можем продать? Ведь мы руководствуемся только проспектами, присылаемыми издательствами. А аннотации, составленные в этих проспектах так, что под-

час трудно понять, что же представляет собой книга.

Издательство совершенно не заботится о судьбе выпущенных книг. Существующий порядок таков, что, если книга не имеет успеха у покупателя, все нерезализованные экземпляры остаются лежать на складе — мы не имеем права вернуть их ни Книготоргу, ни издательству. Сейчас, например, у нас лежит много «затоварившихся» книг, изданных еще в 1954 году.

Бывает и так, что книга быстро распродана и покупатели продолжают ее требовать. Получать же дополнительный тираж — невозможно.

Мы, работники книжной торговли, считаем, что нужно обратить серьезное внимание издательства на изменение формы оформления книг. Часто хорошая, содержательная книга плохо оформлена, и ее не только читать — даже в руках держать не хочется.

Иногда так, что книга быстро распродана и покупатели продолжают ее требовать. Получать же дополнительный тираж — невозможно.

Мы, работники книжной торговли, считаем, что нужно обратить серьезное внимание издательства на изменение формы оформления книг. Часто хорошая, содержательная книга плохо оформлена, и ее не только читать — даже в руках держать не хочется.

Иногда так, что книга быстро распродана и покупатели продолжают ее требовать. Получать же дополнительный тираж — невозможно.

Мы, работники книжной торговли, считаем, что нужно обратить серьезное внимание издательства на изменение формы оформления книг. Часто хорошая, содержательная книга плохо оформлена, и ее не только читать — даже в руках держать не хочется.

Иногда так, что книга быстро распродана и покупатели продолжают ее требовать. Получать же дополнительный тираж — невозможно.

Мы, работники книжной торговли, считаем, что нужно обратить серьезное внимание издательства на изменение формы оформления книг. Часто хорошая, содержательная книга плохо оформлена, и ее не только читать — даже в руках держать не хочется.

Иногда так, что книга быстро распродана и покупатели продолжают ее требовать. Получать же дополнительный тираж — невозможно.

Мы, работники книжной торговли, считаем, что нужно обратить серьезное внимание издательства на изменение формы оформления книг. Часто хорошая, содержательная книга плохо оформлена, и ее не только читать — даже в руках держать не хочется.

Иногда так, что книга быстро распродана и покупатели продолжают ее требовать. Получать же дополнительный тираж — невозможно.

Мы, работники книжной торговли, считаем, что нужно обратить серьезное внимание издательства на изменение формы оформления книг. Часто хорошая, содержательная книга плохо оформлена, и ее не только читать — даже в руках держать не хочется.

Иногда так, что книга быстро распродана и покупатели продолжают ее требовать. Получать же дополнительный тираж — невозможно.

Мы, работники книжной торговли, считаем, что нужно обратить серьезное внимание издательства на изменение формы оформления книг. Часто хорошая, содержательная книга плохо оформлена, и ее не только читать — даже в руках держать не хочется.

Иногда так, что книга быстро распродана и покупатели продолжают ее требовать. Получать же дополнительный тираж — невозможно.

Мы, работники книжной торговли, считаем, что нужно обратить серьезное внимание издательства на изменение формы оформления книг. Часто хорошая, содержательная книга плохо оформлена, и ее не только читать — даже в руках держать не хочется.

Иногда так, что книга быстро распродана и покупатели продолжают ее требовать. Получать же дополнительный тираж — невозможно.

Мы, работники книжной торговли, считаем, что нужно обратить серьезное внимание издательства на изменение формы оформления книг. Часто хорошая, содержательная книга плохо оформлена, и ее не только читать — даже в руках держать не хочется.

Б. ВЯЛИК

3 ЯНВАРЯ 1959 года в «Литературной газете» опубликованы заметки Николая Москвина, посвященные вопросам литературного труда...

Он, конечно, понимает, но иногда переспрашивает: «Чего нет?» Я так же спокойно отвечаю: «У вас нет голоса»...

В литературе тоже «ломается» голос, причем независимо от возраста. Звезд не так уж редко случается, когда даже начинающий писатель...

Спор, о котором идет речь, касается отношения к «начинающим», к тем, кто присылает в редакцию и издательство свои первые рукописи...

Вернемся, однако, к примеру, приведенному консультантом-вокалистом. В музыке, оказывается, все обстоит просто: сразу видно, есть ли у человека слух...

«Не согласен я с Вами, — писал он литератору, которого очень ценил и которому помог когда-то найти свое место в искусстве»...

СПЕКТ А К Л Ь Мои первые впечатления

Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова «Хореографические миниатюры» обогащает наши представления о танце...

«Вечная весна». Исполняют М. Петрова и А. Нисенвич. Фото В. УТКИНА

В поисках характера

Э СТРАДА пользуется у нас огромной популярностью. Однако долгое время никто не готовил пополнения для этого...

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ

Оо этом тоже стоит сказать на съезде...

НЕУЗНАВАЕМО меняется Советская Туркмения. Повысилась урожай хлопка, обводнены огромные районы, воды Амударьи...

Создается впечатление, что автор интересуют лишь назидательная «идея», что их не беспокоит художественная, эмоциональная сторона рассказа...

Горький меньше всего хотел быть «добреньким» покровителем всех «начинающих». Он всегда подчеркивал трудность и ответственность литературного дела...

Да, водевиль есть вещь!

С О СЛОВОМ «водевиль» мы привычно связываем представление о чем-то забавном, смешном, но глумливом. Драматург Л. Зорин написал умный водевиль под названием «Добрый»...

Благообразов отменяет почти детскую доверчивость. А Колесников (А. Ходурский)? Он в тех седловых, но еще бодрых сангвинических профессоров...

У НАС ПОД КРЫЛОМ

ВСТУПЛЕНИЕ
В совхозе, утром ранним,
Пролеж пестухи.
Кудахтанье, клотханье
Летит в мои стихи.

1.
Почему же, отчего же
Птицы подняли галдеж?
Потому, сказал прохожий,
Что в бригаде молодежь!

